

— Что? Я... — Журналистка не желала упускать возможность взять интервью. Проигнорировав преграду, она шагнула следом и тут же коротко вскрикнула: — А!

Юань У хотел было преградить ей путь рукой, но тут же попытался ее подхватить, однако не успел — лишь воздух схватил:

— Осто...

Доски под ногами, приспособленные из старой дверной створки, были совсем древними, и некоторые из них уже подгнили. Журналистка наступила как раз туда, куда не следовало: не успев договорить, она с плеском рухнула в воду.

На пристани раздался взрыв хохота. Возле причала было мелко, но от неожиданного падения журналистка все равно оказалась в крайне жалком положении. Она с визгом барахталась в воде и лишь после нескольких попыток сумела подняться на ноги.

Юань У вздохнул, развернулся и ушел.

Под дружный смех коллеги вытащили журналистку на берег, и она наконец оставила попытки взять интервью, больше не пытаясь его догнать.

Когда Юань У вернулся к своей лодке, на носу сидел Датоу с пачкой сигарет в руках, а рядом с ним лежала большая тыква-горлянка.

Заметив его еще издалека, Датоу помахал рукой:

— Купил?

Юань У поднял в ответ большой палец.

— Ты видел покойника? — спросил Датоу. На его лице так и читалось крайнее любопытство.

— Нет, — Юань У накинул ему на спину веревку от тыквы-горлянки. — Иди домой.

— Не хочу домой, — Датоу заерзал. — Я хочу с тобой поболтать.

— У нас нет общего языка, — Юань У забрал у него из рук сигареты и забросил их в каюту.

— О, — отозвался Датоу.

Юань У зашел в каюту, вытащил из пачки сигарету и прикусил ее губами. Собравшись прикурить, он взглянул наружу и обнаружил, что Датоу по-прежнему сидит на носу.

— Эй, Датоу, — Юань У вытащил из кармана пустую пачку и бросил ее в тыкву на спине мальчика.

Датоу завел руку назад, нащупал тыкву и оглянулся на него.

— Домой, — сказал Юань У.

— А что такое «общий язык»? — спросил Датоу.

— Это когда язык общий, — Юань У взял его за руку и поднял на ноги.

— А какой это — общий язык? — снова спросил Датоу.

— Ну... общий... язык, — Юань У перевел его по деревянному настилу и поставил на соседнюю лодку.

— А что значит «общий»? — не отставал Датоу.

— То, что есть и у тебя, и у меня, — Юань У вернулся на свою лодку и, как раз когда Датоу собрался перешагнуть обратно, резко убрал доску.

— А «язык»? — спросил Датоу с той стороны.

— Это когда разговаривают, — Юань У открыл дверь каюты.

— Но мы же говорим одинаково! — не сдавался Датоу. — Почему тогда у нас нет общего языка?

Юань У ничего не ответил, зашел в каюту и захлопнул дверь.

Сквозь щель в двери было видно, как Датоу постоял немного, размышляя, а затем развернулся и ушел.

Юань У с облегчением выдохнул, улегся в каюте и прикурил сигарету.

Лодка была совсем маленькой: внутри помещались лишь небольшой книжный стеллаж да мини-холодильник, а все остальное пространство занимала постель Юань У. Вокруг в беспорядке валялись одежда, ноутбук, какие-то книги и пустые обертки от чипсов и сладостей.

Готовить приходилось на корме — там был устроен навес, под которым стояли кастрюли, сковородки, тарелки, газовая плитка и баллон.

Баллона хватало надолго, ведь в основном газ расходовался на то, чтобы сварить лапшу или пельмени, да и то далеко не каждый день.

За весь сегодняшний день Юань У так и не поел нормально. Прилегши, он незаметно уснул, но вскоре резко проснулся, напуганный обступившей его тишиной. После этого он отправился на корму и сварил себе порцию лапши быстрого приготовления.

Покончив с лапшой, он сварил кофейник кофе, включил ноутбук и решил проверить, удастся ли ему сегодня закончить главу.

На панели задач мигала иконка QQ. Он кликнул на нее — это было сообщение от редактора, присланное еще в третьем часу дня.

С ножом у горла жду главу: Ты же говорил, что начнешь выкладку в конце месяца? Я жду уже два месяца! Слышишь, как я миской по столу стучу?

Юань У бросил в кофе кусочек сахара, долго размешивал его и лишь потом сделал глоток, после чего напечатал ответ редактору.

С улыбкой осушить бокал: Дел навалилось слишком много. Начну на этой неделе.

«Дел навалилось слишком много»... Когда Юань У набирал эти слова, ему казалось, что он пишет чистую правду. Но стоило нажать «отправить», как на него нахлынуло легкое недоумение. Слишком много дел... А что он, собственно, делал?

Он не мог вспомнить.

Даже то, как прошли последние три дня в этой каюте, он сейчас не смог бы восстановить в памяти.

Он попытался подумать об этом медленно и не торопясь, но все равно ничего не вспомнил.

Он открыл документ. Статистика показывала, что в главе набрано 3666 знаков.

Такая скорость его самого повергла в шок.

Неужели на эти несчастные три с лишним тысячи знаков у него ушло несколько дней?

Он вздохнул, прикурил сигарету и сквозь пелену дыма уставился на строчки на экране. Перечитав их в шестой раз, он наконец занес руки над клавиатурой и сделал несколько нажатий.

«Он и не заметил, когда небо затянуло тучами. Но когда ледяной ветер завыл сильнее, вокруг потемнело так, словно все залили тушью. За клочьями тьмы скрывалась лишь новая тьма...»

Лишь новая тьма... лишь новая тьма... лишь новая тьма... А дальше? А дальше? А дальше? Его пальцы зависли над клавиатурой, беззвучно постукивая по клавишам. Что же дальше? Пожалуй, надо глотнуть кофе.

Юань У сделал глоток. Кофе показался ему невкусным, поэтому он поднялся, перебрался к кофемашине, налил полпачки молока и принялся взбивать пенку.

Вернувшись к компьютеру со свежеприготовленным мокачино, он снова уставился в монитор.

Сделав пару затяжек, он вновь занес руки над клавиатурой.

«За спиной раздалось дыхание. Оно доносилось издалека, но в завывании ветра отчетливо различалось. Он замер, и звук тут же пропал...

Свет фонаря впереди начал слабо мигать. Его охватил безотчетный страх. Стоило сделать шаг вперед, как сквозь участвовавший стук собственного сердца он вновь услышал это дыхание — тяжелое, но ритмичное...

Оно постепенно сливалось с мерцанием фонаря...»

На тыльную сторону ладони упал горячий комочек пепла. От резкой колющей боли он тряхнул рукой и сбросил окурочек в стоявшую рядом жестянку из-под колы.

«Ему нужно обернуться...»

«Небо внезапно озарилось, и на мгновение вокруг стало светло как днем...»

За темным окном внезапно полыхнуло. Юань У вздрогнул и инстинктивно повернул голову. Осознание того, что это была молния, еще не успело полностью оформиться в его мозгу, как прямо над головой грохнул оглушительный раскат грома.

Юань У почувствовал себя так, словно стоял голышом посреди площади, а у него между ног разорвалась мощная петарда. Сонливость как рукой сняло. Вздвогнув, он взмахнул рукой и опрокинул чашку с кофе.

— Черт, — придя в себя, он тут же бросил рулон бумаги прямо на кофейное пятно.

Вчера, когда Датоу приходил в гости, он обмолвился, что сегодня будет гроза. Тогда Юань У только отмахнулся: мол, небо же совершенно ясное, откуда дождю взяться? Но теперь, глянув в окно, он увидел, как вниз рушатся капли размером с кулак... нет, с полкулака. Все вокруг заволочло грязно-белой водяной пеленой.

Бумага впитала весь кофе. Юань У выбросил ее в мусорное ведро и уже собирался приготовить новую порцию, как вдруг сквозь шум ветра, дождя и раскаты грома с носа лодки донесся глухой стук.

Его рука, тянувшаяся к чашке, замерла. Он повернулся к двери.

Дверь состояла из двух деревянных створок с глухим стеклянным окошком в верхней части. Из положения сидя Юань У ничего не мог разглядеть через стекло.

Однако сквозь щель в двери кое-что просматривалось. Переведя туда взгляд, он заметил, что маленький разноцветный флажок, который Датоу воткнул в борт лодки и который всегда был виден в щелку, сейчас оказался чем-то заслонен.

На носу кто-то стоял.

— Кто там? — спросил Юань У. Не отрывая глаз от щели, он пошарил рукой в куче разбросанной одежды и вытащил подводное ружье.

С безопасностью на Старой пристани дела обстояли неплохо: жили здесь в основном бедняки, так что оставляй дверь хоть настежь — красть все равно нечего. Единственное, на что могли позариться воришки, — это рыба в садках.

Однако садки находились довольно далеко от лодки Юань У. Ни один вор в здравом уме не стал бы забираться к нему на борт.

И все же Юань У достал подводное ружье.

Это ружье он выпросил у отца Датоу. Рыбу им ловить ни разу не приходилось, а единственный раз, когда оно пошло в дело — это когда Юань У, изучая устройство, случайно нажал на спусковой крючок и вогнал гарпун себе в голень.

Снаружи никто не ответил. Тень шевельнулась и придвинулась ближе к двери каюты.

— Добро пожаловать! — раздался с лодки радушный женский голос.

Человек снаружи, похоже, вздрогнул от неожиданности и поспешно отступил назад.

— Приходите к нам еще! — снова зазвучал радушный женский голос.

Решив, что незваный гость окончательно сбит с толку, Юань У быстро метнулся к двери и просунул острие гарпуна в щель.

— Проваливай, — бросил он.